

6. Мутаххари, Муртаза. Иран и ислам: история взаимоотношений / пер. с перс., примеч. М. Махшулова. – Санкт-Петербург: «Петербургское Востоковедение», 2008.

7. Бируни, Абу Рейхан. Индия / Абу Рейхан Бируни; пер. с араб. А. Б. Халидов, Ю. Н. Завадский. – 2-е изд. – Москва: Ладомир, 1995.

8. Перзашкевич, О. В. Ригведийское жречество / О. В. Перзашкевич. – Минск: БГУ, 2014.

(Дата подачи: 27.02.2025 г.)

A. A. Приборович

Белорусский государственный университет, Минск

A. Priborovich

Belarusian State University, Minsk

УДК 930.2

ПЕРЕПИСЬ НАСЕЛЕНИЯ 1926 ГОДА В БССР: ОРГАНИЗАЦИЯ И СТАТИСТИЧЕСКИЕ ФОРМЫ

POPULATION CENSUS OF 1926 YEAR IN THE BSSR: ORGANIZATION AND STATISTICAL FORMS

Автор статьи характеризует Всесоюзную перепись населения 1926 г. с целью выяснения особенностей её организации в СССР и в том числе на территории БССР. В статье объяснено значение основных статистических форм переписи.

Ключевые слова: население; перепись; БССР; СССР; 1926 год; статистические формы (формуляры).

The author of the article characterizes the All-Union Population Census of 1926 with the aim of clarifying the features of its organization in the USSR and, in particular, on the territory of the BSSR. The article explains the significance of the main statistical forms of the census.

Keywords: population; census; BSSR; USSR; 1926 year; statistical forms.

Демографическая перепись имеет важное значение в изучении истории Беларуси и её населения по нескольким причинам. Во-первых, перепись позволяет собрать единые сведения о численности жителей, их возрасте, социальной и этнической структуре. Собранные статистические сведения во время переписи позволяют историкам анализировать динамику изменений в обществе, отслеживать перемещение населения, численность населения, а также изменения в семьях на протяжении ряда поколений. Во-вторых, переписи позволяют изучать важнейшие социально-экономические показатели общества, такие как уровень образования, сферу занятости и условия труда. Третье, переписи фиксируют изменения социальной структуры общества, вызванные влиянием ряда экономических, политических или природных факторов.

Являясь крупнейшей по масштабу статистической работой, перепись населения предоставляет полные и точные знания о численности населения, его распределении по территориальным единицам и иным структурам. Любая перепись населения, в том числе, когда объект обследования сужен географией проживания респондентов, является составной частью общегосударственной системы статистического учёта, которая может включать и другие переписи (промышленные, сельскохозяйственные, торговые), а также организованный текущий учёт населения. Перепись населения – форма единовременного статистического учёта, организованная через определенные интервалы времени, и поэтому применительно к отдельным населённым пунктам или подгруппам населения она может служить единственным источником информации по ряду социальным-экономическим и демографическим характеристикам, представляющим научный интерес для исследователей.

Цель написания статьи – проанализировать процесс организации и проведения Всесоюзной переписи населения 1926 г. в БССР, а также охарактеризовать основные статистические формы указанной переписи.

Отдельные моменты проблемы статьи рассматривались белорусскими (Н. В. Азбукин, Т. Н. Агеенко, Д. Н. Бузун, В. П. Вирская, Г. И. Горецкий, В. А. Латышева, Н. И. Полетаева, С. А. Польский, А. А. Раков, А. А. Смолич, С. Н. Ходин и др.) и зарубежными (Г. И. Баскин, Н. Я. Воробьев, В. Г. Михайловский, В. Б. Жиромская, О. А. Квиткин, М. К. Красильников, С. Неручев, В. В. Плоских, А. П. Хоменко и др.) исследователями. В белорусском научном сообществе вопрос о важности результатов переписи населения БССР 1926 г. не был до конца рассмотрен, так как исследователей, в основном, интересовали сведения о национальных особенностях населения, семьях, занятиях рабочих городских поселений и крестьянских хозяйств.

Перепись жителей БССР в 1926 г. проводилась с 17 по 30 декабря. Эта была первая всеобщая перепись советского населения Беларуси в послереволюционное время. Всего во время переписи было учтено около 5 миллионов жителей, проживающих в 37995 населённых мест (из них 28 городов, и 56 местечек). Непосредственно в организации переписи принимало участие 5613 лиц, что стало тогда своеобразным рекордом. На перепись из государственного бюджета было выделено 359 тыс. советских рублей (188 тыс. на подготовку и проведение, 171 тыс. на разработку материалов). Всеобщая по учёту населения, финансово обеспеченная и хорошо организованная перепись 1926 г. являлась, по мнению многих исследователей, одной из лучших переписей в истории БССР [1].

Интерес к переписи 1926 г. вызван также тем, что с 1897 г., когда в Российской империи была проведена сплошная перепись населения, на территории белорусских губерний не проводился учёт всех жителей. Планируемая в 1915 г. (в начале 1910 г.) в царской России всеобщая перепись

населения была отменена из-за участия страны в Первой мировой войне. Всеобщая перепись населения 1920 г. в РСФСР не охватила полностью белорусские уезды из-за интервенции польской армии. Фрагментарность статистических сведений по отдельным белорусским населённым местам представлена в материалах сельскохозяйственных переписей Российской империи (1916 г., 1917 г.). Проводимая в 1923 г. в шести уездах бывшей Минской губернии перепись охватила только население городских поселений, что составляло около 12 % от всего населения [2]. Отсюда, объясним, в то время и сейчас большой интерес среди исследователей, населения и органов власти к собранным статистическим сведениям переписи 1926 г.

Перепись населения 1926 г. в БССР проводилась одновременно по всем 12 округам страны (Бобруйский, Борисовский, Витебский, Гомельский, Калининский, Минский, Могилёвский, Мозырский, Оршанский, Полоцкий, Речицкий, Слуцкий). Переписи подлежало всё население Белорусской ССР, как гражданское, так и военное. Порядок производства переписи в РККА определялся отдельной инструкцией, которая была подготовлена совместно ЦСУ СССР с Наркомвоенмором и ОГПУ.

Перепись населения 1926 г. производилась по системе личных листов, на которые заносили поимённо всех жителей. В городских поселениях БССР кроме личных листов на каждую семью и одиночек составлялась отдельно семейная карта (форма № 2). В довесок к листку и семейной карте в городских поселениях на каждое владение разрабатывалась ведомость (форма № 3 «Владённая ведомость»), а для не городских (сельских) жителей вместо форм № 2 и № 3 заполнялся список домохозяев (форма № 4) [3].

Ответственность за проведение переписи была возложена органами власти БССР на ЦСУ, которое к моменту начала переписи сформировало почти шеститысячный переписной персонал. Структура переписного персонала в то время не сильно отличалась от предыдущих переписей. Низовым и одновременно важным звеном переписного персонала были регистраторы (счётчики), их работу контролировали участковые инструктора, затем шли районные инструктора, после их окружных статистических бюро и соответственно в БССР эту работу замыкала Переписная Комиссия при ЦСУ. Достаточно широкая сеть привлекаемых лиц в организации переписи была обусловлена необходимостью собрать и обработать сведения о населении в кратчайший срок с высокой долей точностью. ЦСУ учло ошибки предыдущих переписей (1920 г., 1923 г.) и начало готовится к переписи с лета 1925 года. Своевременность в подготовке переписи позволило ЦСУ значительно повысить качественный состав переписного персонала. Например, счётный персонал был представлен: 43,2 % школьные работники, 12,9 % учащиеся учебных заведений (в том числе и высших), 1,2 % сотрудники статистических учреждений, 3 % добровольные корреспонденты и 39,7 % прочие [4].

Подготовка к переписи включало и то, что ЦСУ заранее стало составлять списки населённых пунктов и владений в городах. Для счётчиков отдельно были составлены схематические карты и планы городских и сельских поселений, где были конкретно указаны переписные участки. Для всех задействованных в переписи регистраторов и инструкторов были проведены обучающие курсы. Через средства массовой информации (печать, радио) и путём прямого общения (агитационные встречи, объезд религиозных общин и др.) центральная и местная власть смогла в срок информировать население о сроках и задачах переписи для страны [5].

Отметим, что программа переписи населения 1926 г. имела общее с всеобщей переписью 1920 г. и городской переписью 1923 г. и соответственно успехи предыдущих переписей были приняты во внимание в 1926 г. Рассмотрим подробно, перечисленные выше, основные формы первой Всесоюзной переписи населения.

Личный листок заполнялся на каждого жителя несмотря на его возраст. «Форма № 1 заполнялась только со слов опрашиваемых, при этом ответы на все вопросы записывались без сокращений и без пропусков. Личные листки составлялись только для наличного населения, т. е. кто был на лицо в данном населённом пункте в ночь на 17 декабря» [6]. В личные листки вносились не все лица присутствующие во время работы респондента в населённом месте. Согласно инструкциям ЦСУ в листки не заносились сведения о гражданах, которые хоть и в момент переписи находились в квартире (жилом помещении), но имели иное постоянное место жительства. Все лица, которые на ночь 17 декабря работали в своих учреждениях, переписывались по адресам своих постоянных квартир. В листок не записывали лиц, ночевавших в медицинских учреждениях и отбывающих заключение в местах лишения свободы [7].

Семейная карта (форма № 2), впервые была применена при Всесоюзной переписи городского населения 1923 г. [8], должна была осветить вопросы, касающиеся структуры семьи и жилищных условий населения в городах и городских поселений. Для жителей сельской местной семейная карта не вводилась по причине экономии средств и необходимости более быстрой разработки материалов переписи уже к середине 1927 г. В отличие от листов в семейную карту записывали всех членов семьи, даже если в момент опроса кто-либо отсутствовал. В свою очередь в карту включали временно присутствующих, что позволило рассчитать численность постоянно присутствующего населения в городских поселениях. Отметим, что семейная карта имела двойное значение: во-первых, она позволяла охарактеризовать городскую семью путём выяснения количества лиц, состоявших в ней и их статус; во-вторых, содержала сведения об условиях проживания населения в городах и местечках. При этом членами семьи считались лица, проживающие в одном жилище вместе, имеющие родственные связи и общий бюджет [9].

Определённое разнообразие методов статистического учёта населения, наблюдаемое при переписи 1926 г. (форма № 1, форма № 2), было связано ручной техникой разработки сведений и поиском новых методов учёта населения в Советском Союзе. В помощь первым двум формам переписного инструментария задействовалась владённая ведомость (форма № 3), которую заполняли только на жителей городских поселений. В отличие от личного листка и семейной карточки ведомость применялась для учёта жилищного фонда и элементов городского благоустройства. Кроме этого, ведомость служила для точного подсчёта городских жителей. Так, на каждый жилой участок в городе составлялась ведомость вместе с семейной картой, что позволяло при расхождении двух форм провести перепроверку собранных сведений [10].

Особый интерес представляет форма «Поселённый список домохозяйств», которая применялась во время переписи для учёта населения в сельских местностях. В поселённый список вносились все наличные на день переписи домохозяева населённого пункта. К числу лиц отдельных крестьянских хозяйств причислялись те граждане, которые имели родство и совместный бюджет. В список вносились сведения по всем домохозяйствам, независимо от формы основного рода занятий их членов [11].

Указанные выше четыре основные формы переписи в купе с остальными составили значительный корпус статистических материалов, который уже с января 1927 г. подвергся агрегированию по территориальному принципу и необходимым для власти тематическим запросам. К концу 1927 г. ЦСУ составило предварительные итоги о численности городского и сельского населения по районам и округам Белорусской ССР. Полные результаты переписи по Советскому Союзу были изданы к 1932 г. в 56 томах, что составило рекорд в опубликовании результатов переписей за всю историю СССР.

В завершении статьи отметим, изучение истории любой страны начинается с выяснения демографических показателей её населения и это связано с тем, что именно жители составляют важнейший ресурс государства. Для исследования всех сторон жизни населения страны требуется большой массив статистической информации. Наиболее известным способом получения статистических сведений о населении является проведение демографической переписи. Она даёт весьма обширную информацию о всём населении страны или части в зависимости от типа территориальных единиц и обстоятельств её проведения. Всесоюзная перепись населения 1926 г. не стала исключением из общего правила, что продемонстрировано автором в статье.

В следующем году мы будем отмечать 100-летие с момента проведения Всесоюзной переписи населения 1926 г. Архивные документы и печатные материалы переписи до сих пор представляют большой интерес в изучении истории Беларуси. Рассматриваемая в статье перепись была первой и последней переписью в СССР, которая не была сильно политизирована и ре-

зультаты которой были практически полностью доведены до общественности. Собранные во время переписи сведения широко использовались при составлении первых планов социально-экономического развития Союза (БССР). В довоенное время итоги переписи населения 1926 г. постоянно публиковались в самых различных идеологических материалах советской власти в качестве обоснования выбранного политического курса [12].

Перепись населения 1926 г. является уникальным мероприятием по статистическому обследованию населения советской Беларуси. Она стала одной из четырёх демографических переписей довоенного периода БССР, в материалах которой запечатлены особенности жизни населения в годы Новой экономической политики. Материалы переписи представляют также интерес для изучения истории белорусской государственности. Несмотря на то, что в современной отечественной исторической науке наметился явный крен в сторону изучения вопросов, связанных с историей Великой Отечественной войны и её значения для нынешнего поколения, статистические сведения о развитии белорусского населения 20-х и 30-х гг. XX в. остаются важными в понимании тех тенденций, которые влияли на ход развития советской Беларуси до и после войны.

Список используемых источников

1. Предварительные итоги Всесоюзной переписи населения в БССР 17-го декабря 1926 г. – Минск: издание ЦСУ БССР, 1927. – 27 с.
2. *Приборович, А. А.* Статистические формы учёта населения БССР во время Всесоюзной городской переписи 1923 года / А. А. Приборович // Вестник ПолесГУ. Серия общественных и гуманитарных наук. – 2021. – № 1. – С. 3–10.
3. Всесоюзная перепись населения 1926 года. Инструкция по переписи населения БССР 17 декабря 1926 года / СССР, БССР, ЦСУ. – Минск: Профтехшкола, 1926. – 15 с.
4. Стэнаграма дакладу кіраўніка ЦСУ БССР тав. Праферансава на пасяджэнні СНК БССР 21 лістапада 1928 г. па пытанні аб выніках дэмаграфічнага перапісу 1926 г. – Мінск: выданне Кіраўніцтва спраў СНК і Эканамічнай нарады БССР, 1928. – 19 с.
5. *Михайловский, В. Г.* Всесоюзная перепись населения / В. Г. Михайловский. – Москва: Изд. ЦСУ СССР. – С. 46.
6. Всесоюзная перепись населения 1926 г. Наставление о том, как писать ответы на вопросы личного листка / СССР, БССР, ЦСУ. – Минск: Типография Профтехшколы, 1926. – 6 с.
7. *Воробьев, Н. Я.* Всесоюзная перепись населения 1926 г. / Н. Я. Воробьев. – Москва: Госстатиздат, 1957. – 111 с.
8. *Приборович, А. А.* Опыт научного осмысления значимости результатов Всесоюзной городской переписи населения 1923 г. в работах отечественных и зарубежных исследователей / А. А. Приборович // Вестник

ПолесГУ. Серия общественных и гуманитарных наук. – 2024. – № 1. – С. 3–11.

9. Всесоюзная перепись населения 1926 г. Наставление к заполнению семейной карты / СССР, БССР, ЦСУ. – Минск: Типография Профтехшколы, 1926. – 4 с.

10. Всесоюзная перепись населения 1926 г. Наставление к заполнению владённой ведомости / СССР, БССР, ЦСУ. – Минск: Типография Профтехшколы, 1926. – 4 с.

11. Всесоюзная перепись населения 1926 г. Правила заполнения «Поселённого списка домохозяйств» / СССР, БССР, ЦСУ. – Минск: Типография Профтехшколы, 1926. – 2 с.

12. *Сидорцов, В. Н.* Научный дискурс историка: социальная обусловленность и методология исследования / В. Н. Сидорцов, А. А. Приборovich. – Минск: Изд. центр БГУ, 2013. – 192 с.

(Дата подачи: 24.02.2025)

Е. А. Раховская

Белорусский государственный университет, Минск

A. Rakhouskaya

Belarusian State University, Minsk

УДК 27-789.32

ЖЕНЩИНЫ В ФРАНЦИСКАНСКОМ ДВИЖЕНИИ: ДУХОВНЫЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ XIII–XV ВВ.

WOMEN IN THE FRANCISCAN MOVEMENT: SPIRITUAL AND SOCIAL PRACTICES OF THE 13TH–15TH CENTURIES

Статья посвящена роли женщин в францисканском движении XIII–XV вв. Особое внимание уделяется становлению и развитию Ордена святой Клары. Выделяются основные формы взаимоотношения францисканцев с женщинами, вопросы участия последних в экономической жизни церкви через пожертвования. Статья раскрывает сложную динамику взаимодействия женщин и церковных институтов на примере Францисканского ордена, показывая их значительное, хотя и опосредованное влияние на духовную и социальную сферу средневековой жизни.

Ключевые слова: нищенствующие ордена; францисканцы; женское монашество; святая Клара.

The article is devoted to the role of women in the Franciscan movement of the 13th–15th centuries. Particular attention is paid to the formation and development of the Order of St. Clare. The main forms of relations between Franciscans and women, the issues of women's participation in the economic life of the church through donations are highlighted. The article reveals the complex dynamics of interaction between women and church institutions using the example